

Черная кошка Ан вывела группу Д из зоны тумана. Путь был не из легких: избавившись от призрачных грифов, они столкнулись с бромистыми пауками, и больше половины экзаменуемых погибли.

Райли и Чарльз двигались по краям отряда, внимательно осматриваясь, чтобы предотвратить внезапное нападение. Ганджи и Флориан замыкали шествие. Юный Флориан проявлял странное возбуждение при виде монстров, в то время как Матиас, шедший рядом, казался пугающе спокойным.

Ан накрыла местность своим ментальным полем.

— Всем отдохнуть, — скомандовала она.

Райли выпустил своего ментального зверя в качестве дозорного. Серж сидел вместе с остатками группы — в живых осталось всего четверо экзаменуемых, и он был на грани нервного срыва. Будучи стражем класса В, он никогда не заходил в охотничьи зоны выше третьего уровня и не встречал столь опасных существ. Раньше он полагал, что зоны заражения — это просто места, где развелось больше крупного зверья. Исходная миссия по разведке была свернута наспех, а его товарищи тогда оценили это место как зону первого уровня, потому он и решился взяться за экзаменационное задание. Теперь же он мог лишь кусать локти, жалея о своем выборе.

Туман в центре города почти рассеялся, но ментальный зверь Райли не обнаружил поблизости никаких признаков жизни. В голове у него внезапно мелькнула пугающая мысль: бромистый туман по периметру словно сжимал кольцо, загоняя их в самый центр города.

Чарльз продолжал попытки связаться с Башней. Выйдя из тумана, он поймал слабый сигнал, и, возможно, на возвышенности связь стала бы лучше. Чарльз и Райли отправились на крышу руин, чтобы поймать сигнал и вызвать помощь. Остальные остались ждать на месте. Матиас устал, и Флориан составил ему компанию. Ганджи осмотрел ближайшие развалины и подобрал кусок арматуры, который выглядел достаточно прочным, закрепив его за спиной.

— Инструктор, мы умрем? — спросила девчушка-проводник, сдерживая слезы.

Ее плечи дрожали. Почему ей выпало такое испытание? Она не просила об этой силе. Если бы она осталась обычным человеком, то нашла бы работу в канцелярии во внешнем городе и никогда не покидала бы Базу. Она могла бы ухаживать за детьми в приюте или распределять ресурсы. Даже те, кто обитает в кварталах красных фонарей, могли бы прожить на Базе всю жизнь! Почему же...

Ан положила руку на плечо девочки.

— Ты не выбирала свой дар. Если мы выберемся отсюда живыми, возможно, ты сможешь подать прошение об уходе из Башни...

Девочка больше не могла сдерживаться. Она разрыдалась, тихо и безнадежно, посреди этих безжизненных руин.

— Я просто не понимаю, почему внешний мир так опасен, зачем кому-то нужно выходить наружу, почему именно мы, стражи и проводники... Я правда...

Ан открыла рот, чтобы утешить ее, но не успела произнести ни слова. Костяной шип пронзил ее сердце насквозь.

Кровь брызнула фонтаном, окрасив половину лица девочки. Она даже не успела вскрикнуть, как следующий шип пробил ей горло. Серж вытаращил глаза: проводник класса А+ была уничтожена в одно мгновение! Что за бред!

Матиас почувствовал холод за спиной. Там возник женский силуэт с шестью мощными отростками экзоскелета. Он даже не успел обернуться. В тот миг, когда шип должен был пронзить его, невысокая фигура заслонила собой удар. Марионетка Луи вращала глазами во все стороны.

— Ой! Черт возьми!

Марионетка, потеряв управление, рухнула на землю вместе с шипом, а Матиас воспользовался моментом и отступил за спину Флориана.

— Неплохая реакция, зачет, — Лайя раскрыла ладонь, и шип вернулся к ней в руку.

Ганджи крепче сжал арматуру. Откуда она взялась?

Если остаться здесь, все погибнут. У Сержа в голове была только одна мысль. Он сорвался с места и бросился наутек, выглядя при этом крайне жалко. Лайя не удостоила беглеца даже взглядом, но из углов руин выползли полчища пауков, устремившись в погоню за Сержем.

Она управляет бромистыми пауками? Это зараженная? Человек-зараженный?

Пульс Ганджи зашкаливал, адреналин бил в голову. Он изо всех сил старался сохранять ясность, используя ментальную энергию, чтобы укрепить сосуды и не дать им лопнуть от напряжения. Матиас по-прежнему хранил ледяное спокойствие, хотя секунду назад был на волосок от смерти. Оставшийся экзаменуемый в панике забился в угол.

Флориан первым нарушил тишину, открыв огонь, но пули отскочили от экзоскелета Лайи. Две нижние конечности монстра ударили в землю, и она мгновенно сократила дистанцию. Ганджи метнул гранату, и та взорвалась прямо между ними. Луи внезапно возник перед Флорианом, закатив глаза. Он принял на себя ударную волну и осколки, защищая парня.

Сидеть сложа руки — верная смерть. Матиас, сжимая кинжал, зашел с тыла, а Флориан, держа

другой конец цепи, прикрепленной к кинжалу, начал окружение. Ганджи рванул вперед, нанося удар арматурой прямо в лицо, но Лайя заблокировала его двумя шипами. Матиас метнул свой кинжал, но тот был отбит экзоскелетом. Флориан дернул за цепь, заставляя нож вернуться по дуге, и лезвие полоснуло Лайю по шее.

Ей было плевать на эти слабые атаки. Она сосредоточилась на Ганджи. Отразив арматуру, она тут же попыталась ударить его ногой, но из-за длинного платья, сковывающего движения, ей пришлось использовать одну из конечностей для защиты. Две верхние конечности скрестились, целясь в Ганджи.

Матиас что-то бросил. Луи снова оказался пронзен, а Ганджи отступил. Флориан уже был за спиной у Лайи. На лице юноши играла странная, возбужденная улыбка.

— Сюрприз! — его огнемёт был готов.

Вспышка пламени была ослепительной. Матиас хотел швырнуть туда и Луи, но тот уже полз обратно к его ногам.

— Ненавижу тебя, — пробормотал Луи.

Лайя воткнула две конечности в землю и резко развернулась, прикрывшись остальными четырьмя. От жара кости стали хрупкими. Когда она попыталась раздвинуть их, они начали трескаться. Матиас метнул цепь, обхватил талию Флориана и рывком выдернул его из огня. Ганджи запустил в Лайю тяжелой железной балкой. Она не стала блокировать ее экзоскелетом, а предпочла отступить.

Вся мощь этого монстра крылась в ее экзоскелете. Она сама выдала свою слабость.

Матиас взглянул на Флориана. Одного этого взгляда хватило, чтобы Флориан понял: Матиас с помощью ментальной энергии усилит его восприятие и скорость. Флориан схватился за цепь, прикрепленную к кинжалу Матиаса, и рванулся в сторону.

— Хотите использовать мои конечности против меня? — Лайя почувствовала неладное и переключилась на Матиаса, решив, что проводнику будет сложнее уклониться. Но Ганджи продолжал засыпать ее обломками, словно был машиной для подачи мячей.

Ее конечности внезапно заклинило. Лайя опустила взгляд и увидела Луи, который ехидно ухмылялся, вцепившись в ее опору. Пока она пыталась стряхнуть его, она не успела уклониться от бетонной плиты, летевшей от Ганджи. Ей пришлось принять удар на верхние конечности.

Хруст! Две кости разлетелись в щепки. Основной скелет не регенерировал так быстро, как шипы. Повреждение было критическим.

Отшвырнутый Луи приземлился за спиной Флориана, вцепился в его воротник и взобрался на

плечи.

— Вперед!

Флориан не упустил шанс. В связке с Матиасом он накинул цепь на опорную конечность Лайи и рванул. Она рухнула. Ганджи занес арматуру над ее головой. Лайя резко вскинула голову и выдохнула облако ядовитого тумана. Ганджи был вынужден отступить.

Луи оттолкнулся от головы Флориана и идеально приземлился на голову Лайи.

— Десять баллов!

От этого удара ее голова впечаталась в землю. Она попыталась подняться, но Матиас мгновенно опутал ее цепями. Флориан подхватил кинжал Матиаса и вонзил его в позвоночник. В момент, когда брызнула кровь, экзоскелет еще раз судорожно дернулся, а затем затих навсегда.

— Вы сработались... — начала было она, но не закончила.

Странный сладковатый аромат заставил нервы Ганджи, только что расслабившегося, снова натянуться до предела. Тело внезапно перестало слушаться, и он тяжело рухнул на спину. Матиас даже не успел среагировать, как увидел, что Ганджи буквально переломился в коленях и упал. Кровь хлынула из раны. Перед тем как сознание померкло, Ганджи увидел небо — невероятно синее, без единого облачка, которое становилось все темнее и темнее...

Тело Матиаса тоже обмякло. Флориан, заметив опасность, прикрыл рот и нос, оттащил Матиаса на несколько метров назад и настороженно уставился на женщину, которая медленно поднималась рядом с телом Ганджи.

— Ой, я всего лишь пришла отправить человека в последний путь, а тут такое... Как жаль, — Вира воткнула нож в землю и подошла к Луи, который все еще сидел на голове Лайи.

Марионетка не успела даже дернуться, как Вира пнула ее, отправив в полет на добрую милю.

Аромат в воздухе становился все гуще. Флориан чувствовал, как его ментальная энергия тает, приближаясь к критической отметке. Он был близок к шоку. Матиас поддерживал его, но сам едва стоял на ногах.

Она тоже зараженная? Неужели люди-зараженные настолько ужасны?

Взгляд Виры упал на них.

— Неплохо. Для нового поколения вы сдали экзамен.

Она начала приближаться. Флориан, прикрывая Матиаса, медленно отступал.

— Мяу!

Черная кошка прыгнула прямо на Виру. Ее ментальный образ внезапно оказался стерт!

Ан выплюнула сгусток крови.

— Бегите...

Ее сердце было пронзено костяным шипом, пропитанным ментальным ядом. Она потеряла сознание в тот же миг. Лишь сейчас, когда она сумела нейтрализовать токсин, она пришла в себя. Поскольку шип не был извлечен, кровопотеря была не столь критичной, и ее ментальной энергии хватило на финальный удар — ментальное молчание.

Ан направила остатки сил, чтобы помочь детям нейтрализовать яд в воздухе. Надеюсь, это даст им время на побег.

— Бегите! — прорычала она, обращаясь к Флориану.

Этот голос наложился на звук из его воспоминаний: «Беги! Флориан, беги!»

Улыбка исчезла с лица юноши. Он схватил Матиаса и бросился прочь. Только так они могли выжить.

Потеря крови и разрыв сердца оказались фатальными. Ан рухнула на землю. Спустя некоторое время Вира вышла из состояния ментального молчания. В тот миг она лишилась всех чувств — поистине ужасающая атака.

Вира посмотрела вслед убегающим мальчишкам. Бедняги. Может быть, они встретят Антонио — того шизофреника, который большой мастер по части пыток.

Нортон и Шут прошли вперед, убедились, что путь безопасен, и Профессор повел экзаменуемых дальше. Они прошли мимо оперного театра с сорванным куполом, где римские колонны выглядели изъеденными временем. Нортон больше не мог определить их местоположение по терминалу, но, к счастью, они нашли довольно хорошо сохранившуюся автобусную остановку с картой города.

Театр Золотой Розы. Если память не подводила Нортон, чуть севернее начиналась зона ответственности Жозефа.

Лопе и Фредди поддерживали Патрисию. Ее рана кровоточила очень слабо, кровь удалось остановить, но она до сих пор не приходила в сознание. Что же случилось с группой Б? Они могли лишь догадываться: если лидер группы выведена из строя, то остальным членам отряда вряд ли удалось спастись.

Нортон нашел Лукино.

— В пятистах метрах к северу — зона Жозефа. Я решил пойти туда с Шутом и проверить, что случилось. Если я прав, то они тоже...

Профессор кивнул. Он оглядел раненых и новичков. Ита и Эггер были в порядке и могли сражаться, Лопе и Фредди присматривали за Патрисией. Остальные двое тоже держались неплохо. Ментальный зверь Профессора кружил вокруг, но пока все было спокойно.

Определив время по солнцу — около трех часов дня — Профессор раздал всем успокоительное и приказал сохранять бдительность, сменяя друг друга на посту.

Увиденное повергло Нортон в шок. Весь выставочный зал был усеян трупами. Нортон, не желая верить в худшее, проверил каждого, но признаков жизни не было. Шут начал собирать их личные терминалы — хотя бы так они будут опознаны, чтобы не сгинуть безымянными.

В залитом кровью углу лежал терминал, почти утонувший в луже крови. Его было трудно заметить.

Нортон поднял его.

— Это терминал Жозефа.

<http://bllate.org/book/18759/1816262>